

Н. Н. Ершов

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Задача настоящего сообщения — рассказать о работах, проводящихся этнографами Таджикистана по изучению таджиков и других проживающих здесь народов.

Мы остановимся преимущественно на периоде 1950—1960-х гг., поскольку о деятельности этнографов Таджикистана в более ранние периоды уже сообщалось в печати.

Так, в 1951 г. в сборнике «Развитие науки в Таджикистане», приуроченном к важному этапу в научной жизни республики — образованию Академии наук Таджикской ССР, вышла большая статья А. Мирзоева «Об итогах и очередных задачах в области истории, археологии, этнографии, языка, словарной работы и литературоведения Таджикистана», написанная на таджикском языке¹. В разделе, характеризующем историю этнографического изучения таджиков², автор, упомянув дореволюционные этнографические исследования, проводившиеся на территории современного Таджикистана, дает довольно подробный обзор работ советских ученых, заканчивая его характеристикой этнографического обследования районов б. Кулябской области, осуществленного в 1948—1949 гг. под руководством А. К. Писарчик.

Несколько месяцев спустя, в том же году вышла публикация известного этнографа-таджиковеда Н. А. Кислякова «Этнографическое изучение Таджикистана»³, в которой он обстоятельно рассматривает этнографические исследования, проводившиеся на территории Таджикистана с первых лет после присоединения Средней Азии к России до (как и А. Мирзоев) 1949 г. В заключении Н. А. Кисляков подводит итоги проделанной работы и говорит о задачах дальнейшего этнографического изучения таджиков и Таджикистана.

В 1951 г. после организации Академии наук Таджикской ССР был создан Институт истории, археологии и этнографии (с 1962 г. — Институт истории им. А. Дониша) с сектором этнографии в его составе. Возглавившая сектор А. К. Писарчик выступила со статьей «Этнографическая работа в Таджикистане»⁴, в которой подробно охарактеризовала исследования (остановившись на содержании каждого из них), осуществленные таджикскими учреждениями вплоть до 1954 г., т. е. до года публикации самой статьи.

Почти одновременно с этим ею совместно с Б. Х. Кармышевой была опубликована статья «Этнографическая работа в Таджикистане в 1952—1953 гг.»⁵. В ней авторы освещают деятельность сектора этнографии, называют все работы, опубликованные его сотрудниками в 1951—1953 гг.

Перечисленные обзоры дают довольно полное представление о деятельности этнографов Таджикистана. Следует упомянуть лишь отдельные публикации, не вошедшие в эти обзоры: статью Н. Н. Ершова и Н. Н. Кампанцева «О табибской медицине на

¹ См. «Труды ТаджФАН СССР», т. XXVII, Душанбе, 1951, стр. 201—226.

² Там же, стр. 209—212.

³ См. «Труды ТаджФАН СССР», т. XXIX, Душанбе, 1951, стр. 53—66.

⁴ См. «Изв. Отделения общественных наук АН ТаджССР», вып. 6, Душанбе, 1954, стр. 63—71 (в дальнейшем — А. К. Писарчик, Указ. раб.).

⁵ См. «Сов. этнография», 1954, № 3, стр. 115—119.

Памире»⁶, написанную по материалам, собранным в Шугане в 1935 г. во время работ Памирской антрополого-физиологической экспедиции Института под руководством Л. В. Ошанина, и «Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии»⁷, посвященный 80-летию со дня рождения видного ученого А. А. Семенова. В сборник вошло пять этнографических статей:

1. Н. Н. Ершов. «Туи гулдор у кыстакозских таджиков»⁸. В работе описан семейный праздник по случаю обрезания мальчика в с. Кыстакоз б. Ходжентского уезда, с театрализованными действиями, факельными шествиями и другими развлечениями. Прослеживая элементы церемониала в раннем средневековье, автор высказывает мысль о возникновении этой традиции еще в доисламское время.

2. Б. Х. Кармышева. «Сведения об узбекских родах семиз и кесамир»⁹. В статье излагается и анализируется часть материала о тюркоязычном населении юга Таджикистана, собиравшегося в течение ряда лет. В заключении автор обосновывает свой вывод о происхождении родов семиз и кесамир от дештикыпчацких узбеков.

3. Н. А. Кисляков. «Таджики долины Соха»¹⁰. Автор кратко характеризует сельское хозяйство и жилище таджиков с. Ишьёр, сообщает некоторые сведения об их происхождении; приведена также сельскохозяйственная терминология.

4. А. К. Писарчик. «О некоторых терминах родства таджиков»¹¹. В работе дана сводная таблица терминов родства таджиков по 29 пунктам горных и равнинных районов Таджикистана и две таблицы терминов кровного родства и родства по браку у агулемцев. У последних отмечена интересная особенность — обозначение одинаковым термином всех дядей и теток, т. е. лиц разного пола, родственников как по отцу так и по матери, прослеживаются следы такого же положения и у некоторых других групп припамирских таджиков и делается попытка объяснить этот факт.

5. М. Р. Рахимов. «Меры сыпучих тел у таджиков бассейна реки Хингоу»¹². Работа содержит сведения об объемных мерах веса, применявшихся при взвешивании, главным образом зерна. Впоследствии эта работа вошла в диссертацию автора на тему «Земледелие таджиков бассейна реки Хингоу в дореволюционный период»¹³.

О. А. Сухаревой была написана статья «Ислам» для монографии «Таджики», подготовка которой проводилась в 1939—1940 гг. историко-лингвистическим сектором Таджикской базы АН СССР совместно с Институтом этнографии АН СССР и осталась незавершенной из-за начавшейся войны¹⁴.

В 1954 г. вышла из печати работа Б. Х. Кармышевой «Узбеки-локайцы Южного Таджикистана»¹⁵. Необходимо отметить еще, что в 1952 г. Ю. А. Шиббаева (Таджикский государственный университет) изучала этнографию киргизов Мургаба (Памир). Ею были опубликованы краткий отчет о поездке к мургабским киргизам¹⁶ и материалы по их жилищу¹⁷.

Характеристику дальнейшего развития этнографических исследований в Таджикистане мы начнем с обзора работ сектора этнографии по сплошному этнографическому обследованию районов б. Гармской области¹⁸. Обследование велось в течение 1952—1957 гг. в бассейне реки Сурхоба-Вахша (б. Каратегин и Дарваз). Был собран богатый

⁶ См. «Бюллетень Узбекского института экспериментальной медицины», 1939, № 14 Ташкент, стр. 40—48.

⁷ См. «Труды АН ТаджССР», т. XVII, Душанбе, 1953.

⁸ Там же, стр. 87—98.

⁹ Там же, стр. 99—110.

¹⁰ Там же, стр. 111—119.

¹¹ Там же, стр. 177—186.

¹² Там же, стр. 197—204.

¹³ См. «Труды АН ТаджССР», т. XLIII, Душанбе, стр. 170—174.

¹⁴ Эта статья, расширенная и доработанная О. А. Сухаревой, вышла в 1960 г. в Ташкенте под названием «Ислам в Узбекистане».

¹⁵ См. «Труды АН ТаджССР», т. XXVIII, Душанбе, 1954.

¹⁶ См. Ю. А. Шиббаева, Поездка к мургабским киргизам, «Изв. Отделения общественных наук АН ТаджССР», Душанбе, 1953, № 3, стр. 162, 163.

¹⁷ Ю. А. Шиббаева, Материалы по жилищу мургабских киргизов, «Сообщения Республиканского историко-краеведческого музея», вып. 2, Душанбе, 1955, стр. 92—120.

¹⁸ О начале работ по сплошному этнографическому обследованию районов б. Гармской области писала А. К. Писарчик. См. А. К. Писарчик, Указ. раб стр. 68.

материал¹⁹ о составе населения, его материальной и духовной культуре, социальных отношениях в дореволюционный период, семейном быте, изменении быта крестьян после установления Советской власти и победы колхозного строя, музыке, играм и развлечениям.

В работах по сплошному этнографическому обследованию районов б. Гармской области, охвативших всю территорию Каратегина и Дарваза, принимали участие Н. А. Кисляков, А. К. Писарчик, М. Р. Рахимов, Н. Х. Нурджанов, Б. Х. Кармышева, Р. Л. Неменова, Ю. И. Богорад, А. З. Розенфельд, Н. Н. Ершов, М. А. Хамиджанова, З. А. Широкова, О. Л. Данскер, В. А. Мешкерис, И. Мухиддинов, художники, фотографы и звукооператоры. В 1957 г. экспедиционные исследования были закончены, а в 1958 г. была завершена большая монография «Таджики Каратегина и Дарваза», посвященная духовной и материальной культуре населения этой группы горных юго-восточных районов Таджикистана. Объем ее — 75 п. л. текста и большое число иллюстраций. Монография разделена на три выпуска, из которых первый (объемом 30 п. л.), включающий разделы о сложении населения обследованной области и его занятиях, уже вышел в свет (Душанбе, 1966 г.). Второй выпуск, посвященный культуре, и третий, содержащий характеристику семейного быта, находятся в печати.

Нужно отметить, что два больших раздела: «Музыкальная культура таджиков Каратегина и Дарваза» (автор О. Л. Данскер) и «Развлечения и народный театр таджиков Каратегина и Дарваза» (Н. Х. Нурджанов), подготовленные для монографии, были переданы сектору истории искусства (выделившемуся из сектора этнографии) и опубликованы в книге «Искусство таджикского народа»²⁰.

В целях более углубленного изучения материальной и духовной культуры таджиков Дарваза И. Мухиддинов в 1959—1960 гг. проводил стационарные работы среди таджиков с Егид, придерживавшихся в прошлом шиитского толка ислама и частично исмаилизма²¹. Собранные материалы оформляются И. Мухиддиновым в большую монографию.

В 1958 г. было начато сплошное этнографическое обследование другой группы районов, расположенных по верхнему течению Зеравшана: Матчинского, Айнинского и Пенджикентского. Выбор этих районов был продиктован переселением из них с 1957 г. жителей на вновь орошенные земли Голодной степи. В обследовании принимали участие сотрудники сектора этнографии Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР: М. Р. Рахимов, Р. К. Кадыров, А. С. Давыдов, М. А. Хамиджанова, З. А. Широкова, А. Мардонова, Б. Джумаев, художники и фотографы. В 1962 г. обследование верховьев Зеравшана было в основном закончено, и коллектив этнографов в 1963 г. переклочился на работы в зоне затопления района строительства Нурекской ГЭС. Однако обработка полевых материалов Зеравшанской экспедиции продолжалась, и к 1965 г. сотрудниками сектора были написаны основные разделы монографии «Таджики верховьев Зеравшана»²².

Из разделов, посвященных материальной культуре таджиков Верхнего Зеравшана, сектором был составлен сборник, состоящий из трех глав: «Жилище» (автор А. С. Давыдов), «Одежда» (З. А. Широкова) и «Пища» (М. А. Хамиджанова). Сборник включен в издательский план АН Таджикской ССР.

Одновременно с обследованием населения Верхнего Зеравшана М. А. Хамиджанова вела стационарное изучение материальной культуры матчинцев, переселившихся с верховьев Зеравшана на вновь орошенные земли в Голодной степи. Собранные материалы были охарактеризованы М. А. Хамиджановой в докладе, прочитанном на

¹⁹ Предварительные отчеты о работе экспедиций неоднократно публиковались. Так, предварительные отчеты Н. Х. Нурджанова, Р. Л. Неменовой и М. Р. Рахимова напечатаны в кн.: «Доклады АН ТаджССР», вып. 9, Душанбе, 1953; Н. Н. Ершовым опубликованы: «Ремесла таджиков Дарваза (по материалам Гармской этнографической экспедиции 1954 г.)», «Изв. Отделения общественных наук АН ТаджССР», Душанбе, 1956, вып. 10—11, стр. 3—11; «Ремесла таджиков Каратегина и Дарваза» (доклад, прочитанный на заседании Большого Ученого совета Ин-та истории им. А. Дониша АН ТаджССР в апреле 1961 г.), там же, 1964, вып. 1 (36), стр. 33—40.

²⁰ «Искусство таджикского народа», «Труды Ин-та истории АН ТаджССР», вып. 3, Душанбе, 1965, стр. 174—264 и 113—152.

²¹ Предварительные сведения из отдельных разделов работы были опубликованы, см.: И. Мухиддинов, Съедобные дикие растения Дарваза, «Ботанический журнал АН СССР», М.—Л., т. 48, 1963, стр. 419—422; его же, Настенные рисунки в сел. Егид, «Сов. этнография», 1964, № 2, стр. 108—115.

²² Краткие сведения о результатах работы экспедиций см.: М. Р. Рахимов, Зеравшанская этнографическая экспедиция, «Изв. Отделения общественных наук АН ТаджССР», Душанбе, 1963, № 1 (32), стр. 51—66.

VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Москве в августе 1964 г.²³ Впоследствии эти материалы были ею дополнены и оформлены в диссертацию «Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошаемые земли»²⁴ на соискание ученой степени кандидата исторических наук, успешно защищенную в 1966 г. в Таджикском государственном университете.

Было проведено две больших экспедиции и несколько дополнительных выездов отдельных сотрудников в подлежащую затоплению зону района строительства Нурекской ГЭС. В работах принимали участие Р. Л. Неменова, Р. К. Кадыров, З. А. Широкова, М. А. Хамиджанова, И. М. Мухиддинов, Г. И. Ишанкулов, Д. Исмаилов, художники и фотографы. Собран и изучен обширный полевой материал, позволивший приступить к написанию отдельных глав. Предполагается, что работа над монографией «Таджики Нурека» (название условное.— Н. Е.) будет завершена в 1968 г.

В 1959 г. Н. Н. Ершов начал изучение ремесел таджиков Каратага — небольшого теперь селения в Регарском районе, а некогда летнего административного центра Гиссарского края в эмирской Бухаре и известного центра кустарной промышленности всей Гиссарской долины. Как ни странно, но эти центральные районы нынешнего Таджикистана оставались до последнего времени мало изученными в этнографическом отношении, и если мы находим отрывочные сведения о них в дореволюционной литературе, то в исследованиях советских ученых таких сведений нельзя было найти до самых последних лет.

Правда, в 1924 и 1925 гг. Гиссарскую долину посетили этнографические экспедиции во главе с М. С. Андреевым, организованные Туркомстарисом и Обществом по изучению Таджикистана и иранских народностей за его пределами, однако эти экспедиции были здесь проездом, и в опубликованных их руководителем кратких отчетах²⁵ содержатся лишь очень краткие сведения о таджиках Гиссара.

Таким образом, исследованием ремесел Каратага было начато этнографическое изучение центральных районов республики. В 1964 г. Н. Н. Ершов закончил свое исследование «Ремесла Каратага», объемом 10 печ. л.²⁶, снабженное большим числом иллюстраций, и в 1965 г. приступил к изучению семьи, семейных отношений, обычаев и праздников таджиков Каратага.

В 1961 г. в работы по этнографическому обследованию центральных районов Таджикистана включилась Р. Л. Неменова, занявшаяся этнографо-филологическим изучением таджиков другого микрорайона Гиссарской долины — Варзобского ущелья²⁷.

В 1952 г. сектор этнографии исследует быт рабочих Ленинадского шелкокомбината. Материалы собирал сотрудник сектора Н. Х. Нурджанов, а обработка их проводилась сектором совместно с Институтом этнографии АН СССР. Однако по ряду обстоятельств исследование было прервано и возобновлено лишь в 1962 г., когда была запланирована тема «Культура и быт рабочих-таджиков по материалам Ленинадского шелкокомбината». Работа эта выполнялась Г. И. Ишанкуловым, и к концу 1966 г. им завершено написание исследования общим объемом около 12 печ. л. Оно разделено на два выпуска, первый из которых, посвященный истории комбината и сложению его рабочих кадров из местных таджиков, в 1968 г. подготовлен к печати и включен в издательский план АН Таджикской ССР.

Одновременно с перечисленными работами сектор этнографии продолжал подготовку к печати материалов научного архива М. С. Андреева. После выхода в свет первого тома монографии «Таджики долины Хуф» в 1953 г. А. К. Писарчик систематизировала и подготовила к печати имевшиеся в указанном архиве материалы, которые их автор предназначал для второго тома монографии, посвященного в основном материальной культуре и занятиям хуфцев, А. К. Писарчик снабдила их обширными примечаниями, а также написала дополнительно специальный раздел о жилище тад-

²³ М. Хамиджанова, Занятия и материальная культура таджиков-матчинцев, переселившихся на вновь орошенные земли, М., 1964.

²⁴ М. А. Хамиджанова, Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошаемые земли (автореферат), Душанбе, 1966.

²⁵ М. С. Андреев, Краткие сведения об этнографической экспедиции, предпринятой летом 1924 г. к горным таджикам Матчи, Каратегина, Гиссарского края и Ягноба, «Изв. Туркестанского отдела РГО», т. XVII, Ташкент, 1924, стр. 217, 218; его же, Краткий отчет по экспедиции в Таджикистан в 1925 году, в кн.: «По Таджикистану», вып. 1, Ташкент, 1927, стр. 5—26.

²⁶ Работа включена в издательский план АН ТаджССР.

²⁷ Опубликованы «Таджики Варзоба (отчет об экспедиции 1961 г.)» и «Краткие сведения об экспедиции 1962 г.», см.: «Изв. Отделения общественных наук АН ТаджССР», № 1/32, Душанбе, 1963, стр. 65—75 и 84—85.

жиков долины Хуф. Этот второй том монографии вышел в 1958 г.²⁸ В 1953 г. была начата совместно с Институтом языка и литературы АН Таджикской ССР подготовка к изданию другой большой группы материалов М. С. Андреева — ягнобских текстов и словаря²⁹. Работа была завершена в 1954 г. и издана в 1957 г.³⁰ Одновременно А. К. Писарчик подготовила к печати другие материалы М. С. Андреева: а) статью «Арк (Кремль) Бухары», снабженную большим числом иллюстраций, подробным общим планом цитадели и планами отдельных комплексов зданий. В ней приводится подробное описание как самих зданий крепости, так и жизни, проходившей в них; б) «Материалы по этнографии Ягноба», содержащие уникальные, собранные в 1927—1928 гг. сведения о материальной и духовной культуре ягнобцев, извлеченные из полевых дневников М. С. Андреева и систематизированные А. К. Писарчик. К работе приложены планы селения и жилищ. Обе работы включены в издательский план АН Таджикской ССР.

Непрерывно ведется и сбор этнографических коллекций. В фондах сектора этнографии по состоянию на 1 января 1968 г. хранится свыше 6000 предметов стоимостью более 70 тысяч рублей.

Не имея в Институте специального помещения для показа этнографических коллекций, сектор за эти годы вел довольно оживленную деятельность по организации выставок вне института. Так, в 1957 г. в связи с Декадой таджикской литературы и искусства в Москве была показана выставка прикладного искусства таджиков из фондов сектора, затем ее перевезли в Ленинград, оттуда — в Ригу. В 1959 г. этнографические экспонаты посылались в Китай. В 1963 г. выставка художественных изделий устраивалась в Москве на ВДНХ в павильоне Таджикской ССР и в Доме дружбы с народами зарубежных стран. В 1967 г. вышивки, одежда, ювелирные и керамические изделия и художественные ткани из фондов сектора посылались на выставки в Монреаль (ЭКСПО 67), на Кубу и в Румынию. Кроме того, в связи с различными юбилейными датами сектор неоднократно устраивал выставки в Душанбе. Этнографические коллекции сектора в настоящее время хранятся в доступном для обозрения виде и часто используются работниками самых различных специальностей. Характеристика этнографических фондов давалась в ряде публикаций³¹.

В 1960 г. сектор приступил к подготовке двух цветных альбомов: одежды и прикладного искусства таджиков. Основой для составления таблиц послужили этнографические коллекции сектора, и лишь отдельные таблицы обоих альбомов были выполнены художниками с предметов, находящихся в музеях Ташкента, Бухары и Самарканда, или с натуры в различных районах республики. В 1961 г. эта работа, была завершена. Альбом одежды таджиков (составители Н. Н. Ершов и З. А. Широкова) содержит 47 таблиц, вводную статью и аннотации таблиц, общим объемом 2,5 печ. л. Альбом прикладного искусства таджиков (составитель А. К. Писарчик) содержит 50 таблиц и 2,5 печ. л. текста. Таблицы обоих альбомов выполнены художниками Ю. П. Гремячинской и Х. А. Жаба. Краткое содержание вводных статей обоих альбомов дано на английском языке. В настоящее время альбомы печатаются в Полиграфическом комбинате Комитета по делам печати при Совете Министров Таджикской ССР в Душанбе.

Довольно успешно протекает работа сектора по подготовке научных кадров и по повышению квалификации научных работников. В 1958 г. в Институте этнографии АН СССР защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук Н. Н. Ершов, а в 1966 г. в Таджикском государственном университете в Душанбе ученая степень кандидата исторических наук была присуждена М. А. Хамиджановой. В настоящее время в аспирантуре АН Таджикской ССР по этнографии таджиков готовят диссертации четыре человека. Характерной особенностью всех научных работников и аспирантов сектора этнографии является активное владение таджикским языком.

²⁸ М. С. Андреев, Таджики долины Хуф, вып. 2, Душанбе, 1958.

²⁹ А. К. Писарчик, указ. раб., стр. 70.

³⁰ М. С. Андреев и Е. М. Пещерева, Ягнобские тексты с приложением словаря, составленного М. С. Андреевым, В. А. Лифшицем и А. К. Писарчик, М.—Л., 1957.

³¹ А. К. Писарчик, З. А. Широкова, Музей археологии и этнографии им. М. С. Андреева, «Изв. Отделения общественных наук АН ТаджССР», № 2, Душанбе, 1952; Н. Н. Ершов, А. К. Писарчик, Сектор этнографии Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, «Сов. этнография», 1952, № 1; А. К. Писарчик, Б. Х. Кармышева, Этнографическая работа в Таджикистане в 1952—1953 гг., «Сов. этнография», 1954, № 3; З. А. Широкова, Этнографические коллекции Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, вып. 1, Дарвазская этнографическая коллекция сбора 1954 г., Душанбе, 1956.

В заключение следует сказать, что за последние годы, особенно после образования Академии наук Таджикской ССР, стало резко расти число публикуемых работ сотрудников сектора этнографии, а также и библиографических справочников научных изданий Академии³².

Таково краткое содержание деятельности таджикских этнографов за последние 13 лет (1954—1967 гг.). Сейчас им предстоит большая работа — участие в подготовке историко-этнографического атласа народов Средней Азии и Казахстана, к которой приступает Сектор Средней Азии и Казахстана Института этнографии АН СССР.

³² Библиографию этнографических работ, изданных в Таджикистане, см.: В. А. Денисова, Библиография изданий Таджикской базы и Таджикского филиала Академии наук СССР, Душанбе, 1952; З. М. Шевченко, А. Г. Сижук, Библиография изданий Академии наук Таджикской ССР, Душанбе, 1955; и х же, Ежегодник изданий Академии наук Таджикской ССР (1955), Душанбе, 1956; А. Е. Павлова, Библиография книг и статей по археологии, нумизматике и этнографии, изданных Таджикской базой и Таджикским филиалом АН СССР и Академией наук Таджикской ССР (1934—1956), Душанбе, 1956; Н. А. Кисляков, Издания сектора этнографии Академии наук Таджикской ССР (1951—1956), «Сов. этнография», 1957, № 5, стр. 190—194.

После напечатания этих библиографических справочников, содержавших публикации до 1956 г. включительно, и помимо упомянутых нами в настоящей статье изданий, вышли следующие работы таджикских этнографов: А. К. Писарчик, Материальная культура таджиков долины Хуф, «Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии», М.—Л., 1959, стр. 226—232; е е же, По вопросу об этногенезе киргизского народа, «Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. III, 1959, стр. 151—153; е е же, Михаил Степанович Андреев (1873—1948), «Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный памяти М. С. Андреева», «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР», т. 70, Душанбе, 1960, стр. 3—30; е е же, О народном прикладном искусстве таджиков, Сб. «Искусство таджикского народа», «Труды Ин-та истории АН ТаджССР», вып. 2, Душанбе, 1960, стр. 61—92; е е же, Припамирские таджики, в кн.: «Народы Средней Азии и Казахстана», т. 1, М., 1962, стр. 657—682; М. Рахимов, Исчисление времени у таджиков бассейна р. Хингоу в XIX — начале XX в. (в связи с народным земледельческим календарем), «Сов. этнография», 1957, № 2; е го же, Следы древних верований в земледельческих обычаях и обрядах таджиков Каратегина и Дарваза в XIX — начале XX в., «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. 29, 1958; е го же, Пережитки древних верований в современном быту таджиков Каратегина и Дарваза, «Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии», М.—Л., 1959, стр. 115—119; е го же, Некоторые обычаи и обряды, связанные с животноводством у таджиков Каратегина и Дарваза, «Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный памяти М. С. Андреева», «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР», т. 70, Душанбе, 1960; М. Хамиджанова, Некоторые представления таджиков, связанные со змеей, там же, стр. 215—224; Р. К. Кадиров, Дореволюционный обрядовый фольклор таджиков Кашка-Дарьи, Душанбе, 1963; е го же, Обрядовый фольклор таджиков южного Узбекистана, Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук, М., 1964.

Библиография литературы о развитии этнографической науки в Таджикистане приведена в указателе Д. С. Лейви и Н. С. Назарова «Наука в Советском Таджикистане (библиографический указатель, 1951—1960 гг.)», Душанбе, 1963.